

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 December 2011
Russian
Original: Chinese

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**

**ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ
(ППТЮ)**

Содержание

	Стр.
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)	4
Дело 1116: КМКПТ [1(1)(а)]; [4]; 61; 62 – Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК], Комиссия по городу Шэньчжэнь (ныне Южнокитайское отделение) (20 сентября 2006 года)	4
Дело 1117: КМКПТ [1(1)(а)]; [4]; 45; 46(3); 74 – Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК], Комиссия по городу Шэньчжэнь (ныне Южнокитайское отделение) (31 мая 2006 года)	5
Дело 1118: КМКПТ [1(1)(а); 4; 7]; 8; [9] – Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК], Комиссия по городу Шэньчжэнь (ныне Южнокитайское отделение) (7 декабря 2005 года)	6
Дело 1119: КМКПТ 4; 14; 15(1); 18(2); 45; 61; 74; 78 – Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК], Комиссия по городу Шэньчжэнь (ныне Южнокитайское отделение) (9 ноября 2005 года)	7
Дело 1120: КМКПТ 53; 62; 78 – Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК], Комиссия по городу Шэньчжэнь (ныне Южнокитайское отделение) (9 апреля 2004 года)	9
Дело 1121: КМКПТ 1(1)(а); 4(а); 54 – Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК], Комиссия по городу Шэньчжэнь (ныне Южнокитайское отделение) (3 декабря 2003 года)	9

Дело 1122: КМКПТ 1; [11; 12]; 14(1); 19; 74; 77; 79 – Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК], Комиссия по городу Шэньчжэнь (ныне Южнокитайское отделение) (17 сентября 2003 года)	10
Дело 1123: КМКПТ 1 (1) (а); 29; 38; 74 – Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК], Комиссия по городу Шэньчжэнь (ныне Южнокитайское отделение) (8 июля 2003 года)	11
Дело 1124: КМКПТ [1 (1) (а)]; 77; [78] – Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК], Комиссия по городу Шэньчжэнь (ныне Южнокитайское отделение) (30 апреля 2003 года)	12

ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы – содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: <http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do>.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2011 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)**

Дело 1116: КМКПТ [1(1)(а); 4]; 61; 62

Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК], Комиссия по городу Шэньчжэнь (ныне Южнокитайское отделение)

20 сентября 2006 года

Подлинный текст на китайском языке

Перевод на английский язык: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/06920c1.html>

Резюме подготовил Хаоцзнь Ши

Покупатель из Китая и продавец из Бельгии заключили договор купли-продажи электросварочных аппаратов. По условиям договора покупатель должен был оплатить 40 процентов стоимости товара до его поставки, а остальную часть – в течение 7 дней с момента принятия поставки. После того как договор был подписан, продавец поставил товар покупателю, получив от него 40 процентов оплаты. Однако в течение 7 дней с момента принятия поставки товара покупатель, вопреки условиям договора, не заплатил остальную часть суммы. После этого стороны подписали дополнительное соглашение, в котором был определен размер оставшейся к уплате суммы, срок ее уплаты и метод расчета пени на случай повторной просрочки платежа. Поскольку покупатель так и не заплатил причитавшейся суммы, продавец начал арбитражное разбирательство, обратившись в третейский суд с ходатайством обязать покупателя заплатить причитающуюся сумму и неустойку за нарушение договора в результате задержки платежа.

В своем договоре стороны не указали, какое право является применимым. Поскольку предприятия обеих сторон находились в государствах – участниках КМКПТ, третейский суд на основании статьи 142 общих положений Гражданского кодекса Китайской Народной Республики определил, что правом, применимым к данному делу, являются в первую очередь положения КМКПТ. Вопросы, не урегулированные Конвенцией, подлежали разрешению в соответствии с законом государства, имеющего наиболее тесную связь с делом, в данном случае в соответствии с правом Китая.

Покупатель не выдвинул никаких возражений и не явился на слушания, о проведении которых был официально уведомлен. Третейский суд определил, что покупатель тем самым отказался от своих прав на защиту и представление доказательств и должен, таким образом, принять вытекающие отсюда последствия, а именно то, что суд будет устанавливать обстоятельства дела на основании письменного заявления продавца и результатов слушаний.

Рассматривая вопрос о размере подлежащей уплате суммы, третейский суд на основании представленных продавцом доказательств установил, что продавец не нарушал условий договора. Покупатель же договор нарушил и должен нести за это полную ответственность. На основании статей 61 и 62 Конвенции третейский суд обязал покупателя заплатить продавцу причитающуюся сумму. В связи с взысканием пени за просрочку третейский суд отметил, что Конвенция не содержит никаких положений на данный счет, поэтому он решил руководствоваться положениями договорного права

Китайской Народной Республики и на их основании удовлетворил требование продавца.

Дело 1117: КМКПТ [1(1)(а); 4]; 45; 46(3); 74

Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК], Комиссия по городу Шэньчжэнь (ныне Южнокитайское отделение)

31 мая 2006 года

Подлинный текст на китайском языке

Перевод на английский язык: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/060521c1.html>

Резюме подготовил Хаоцзнь Ши

Покупатель из Китая и продавец из Сингапура подписали договор купли-продажи дизельных генераторов. Покупатель полностью оплатил и принял поставку товара в соответствии с условиями договора. Однако еще до истечения гарантийного срока в работе генераторов начались сбои. Покупатель несколько раз обращался к продавцу с просьбой устранить неисправности, однако тот отказался выполнить свои гарантийные обязательства. В конце концов покупатель начал арбитражное разбирательство, обратившись в третейский суд с ходатайством обязать продавца признать свою ответственность за ущерб. Покупатель утверждал, что продавец (первый ответчик) являлся агентом компании К (второй ответчик) и компании Д (третий ответчик) в Сингапуре и что, таким образом, эти компании должны нести совместную ответственность.

Второй и третий ответчики оспорили компетенцию третейского суда. Изучив документальные доказательства третейский суд определил, что он обладает компетенцией в отношении второго ответчика и не обладает ею в отношении третьего.

Продавец (первый ответчик) утверждал, что при продаже генераторов он выступал в качестве агента второго ответчика. Таким образом, положения договора купли-продажи, который он заключил с покупателем, распространяются непосредственно на второго ответчика и должны иметь для него обязательную силу. Следовательно, ответственность за нарушение договорных и гражданско-правовых обязательств должен нести второй ответчик.

Второй ответчик утверждал, что между ним и покупателем не было заключено никакого арбитражного соглашения или арбитражной оговорки, а отношения между ним и первым ответчиком не являлись агентскими. Кроме того, неисправности в работе оборудования были вызваны его ненадлежащей эксплуатацией покупателем, а не производственным дефектом. Если покупатель хотел взыскать убытки за нарушение договора, то предъявлять претензии следовало не ко второму ответчику. Если же покупатель ходатайствовал о возбуждении гражданского дела, то иск следовало отклонить, поскольку оборудование не имело дефектов.

По мнению третейского суда, отношения между продавцом (первым ответчиком) и вторым ответчиком регулировались законодательством Сингапура, поскольку там были расположены предприятия обеих сторон.

Третейский суд определил, что согласно сингапурскому законодательству между сторонами не существовало договорных агентских отношений.

Рассматривая вопрос о нормах, применимых к международной купле-продаже товаров, суд отметил, что в своем договоре продавец и покупатель не указали, какое законодательство будет являться применимым. Приняв во внимание, что предприятия обеих сторон находятся в государствах – участниках КМКПТ, третейский суд на основании статьи 142 общих положений Гражданского кодекса Китайской Народной Республики определил, что правом, применимым к данному делу, являются в первую очередь положения Конвенции. Вопросы, не урегулированные Конвенцией, подлежали разрешению в соответствии с законом государства, имеющего наиболее тесную связь с делом, в данном случае в соответствии с правом Китая.

Относительно ответственности за неисправную работу оборудования третейский суд определил, что, поскольку продавец не являлся агентом второго ответчика, он должен был сам отвечать за устранение дефектов. Поскольку продавец отказался это сделать, а товар оказался ненадлежащего качества, покупатель понес убытки. На основании статьи 45, статьи 46 (3) и статьи 74 Конвенции третейский суд постановил, что продавец должен возместить покупателю убытки, равнявшиеся стоимости ремонта оборудования.

Дело 1118: КМКПТ [1(1)(а); 4; 7]; 8; [9]

Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК], Комиссия по городу Шэньчжэнь (ныне Южнокитайское отделение)

7 декабря 2005 года

Подлинный текст на китайском языке

Перевод на английский язык: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/051207c1.html>

Резюме подготовил Панфэн Фу

Покупатель из Китая и продавец из Германии подписали договор купли-продажи электрических воздушно-отопительных агрегатов и другой продукции. Товар подлежал поставке на условиях СИФ. В процессе исполнения договора покупатель обратился к продавцу с просьбой о возврате товара в соответствии с предусмотренными договором условиями. Однако стороны не смогли достичь соглашения по данному вопросу. Тогда покупатель начал арбитражное разбирательство, обратившись в третейский суд с ходатайством обязать продавца незамедлительно принять возвращенный товар, вернуть за него деньги, заплатить пеню за задержку возврата уплаченной суммы и взять на себя оплату ввозной пошлины за товар, складских расходов и прочих издержек.

В своем договоре стороны не указали, какое законодательство является применимым. Поскольку предприятия сторон находились в государствах – участниках КМКПТ, третейский суд определил, что правом, применимым к данному делу, являются в первую очередь положения Конвенции. Вопросы, не урегулированные Конвенцией, подлежали, согласно мнению третейского суда, урегулированию на основании законодательства Китая в соответствии с принципом наиболее тесной связи.

Третейский суд установил, что ходатайство покупателя о возврате товара соответствовало обязательным для соблюдения условиям возврата, предусмотренным положениями договора. Согласно этим положениям, продавец должен был вернуть деньги за товар в размере, соответствующем его договорной цене, и взять на себя оплату ввозной пошлины и прочих издержек. Однако стороны по-разному смотрели на то, что следует понимать под "договорной ценой". Основные разногласия касались того, входит ли в понятие "договорная цена" стоимость фрахта. Третейский суд отметил, что, согласно статье 8 Конвенции, если стороны по-разному толкуют понятие "договорная цена", то при определении их намерения следует учитывать все соответствующие обстоятельства; в противном случае следует исходить из того понимания, которое имело бы любое разумное лицо при аналогичных обстоятельствах. В соответствии с этим третейский суд определил, что подлежащую возврату сумму следует рассчитывать исходя из цены за каждую единицу товара каждой модели, возвращенную продавцу. Именно так была рассчитана сумма, которую покупатель указал в своем письме к продавцу, а, значит, примерно так же толковало бы "договорную цену" и любое "разумное лицо, действующее в том же качестве, что и продавец".

В связи с вопросом об ответственности за задержку с приемом возвращенного товара третейский суд, основываясь на положениях договорного права КНР, отметил, что, если в договоре четко не определен порядок исполнения обязательства, стороны должны придерживаться принципа добросовестности и достичь соглашения в соответствии с положениями договора или обычной деловой практикой. В данном случае поведение продавца не соответствовало принципам честности и взаимного доверия и противоречило требованию о добросовестном исполнении договоров (статья 7 КМКПТ). Не выполнив положения о возврате товара, продавец нарушил договор. По поводу уплаты неустойки за нарушение договора третейский суд решил, что требование покупателя было явно основано на положениях договора и потому должно быть удовлетворено. Вместе с тем третейский суд счел, что предусмотренный договором размер неустойки является завышенным, и скорректировал его с учетом соответствующих положений договорного права Китайской Народной Республики. Третейский суд также удовлетворил требование покупателя об оплате продавцом складских расходов.

Дело 1119: КМКПТ 4; 14; 15(1); 18(2); 45; 61; 74; 78

Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК], Комиссия по городу Шэньчжэнь (ныне Южнокитайское отделение)

9 ноября 2005 года

Подлинный текст на китайском языке

Перевод на английский язык: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/051109c1.html>

Резюме подготовил Вэйди Лун

Покупатель из Австралии и продавец из Китая заключили договор купли-продажи DVD-проигрывателей. Договор предусматривал, что товар будет отгружен и поставлен одной партией и оплачен по аккредитиву и что деньги по аккредитиву можно будет получить лишь после сдачи всего товара. Продавец

же разбил поставку на пять партий и получил деньги по аккредитиву после поставки лишь части товара. Покупатель заявил, что продавец задержал поставку товара и что способ его поставки не соответствовал условиям договора. В результате этого покупатель понес серьезные убытки. Покупатель начал арбитражное разбирательство, обратившись в третейский суд с требованием обязать продавца заплатить неустойку за нарушение договора в результате задержки поставки, возместить дополнительные транспортные расходы, возникшие из-за поставки товара несколькими партиями, компенсировать потерю процентов из-за досрочного получения денег по аккредитиву и оплатить арбитражные расходы.

В своем договоре стороны не указали, какое законодательство является применимым к их спорам. Поскольку предприятия сторон находились в государствах – участниках КМКПТ, третейский суд определил, что применимыми к данному делу являются в первую очередь положения Конвенции. Третейский суд также отметил, что в соответствии со статьей 4 Конвенции она не применяется к вопросам, касающимся действительности договора либо права собственности на товар. Он также определил, что к вопросам, не урегулированным Конвенцией, следует, согласно принципу наиболее тесной связи, применять положения внутреннего законодательства Китая.

Основываясь на статье 14, статье 15 (1) и статье 18 (1) КМКПТ, третейский суд установил, что между сторонами был заключен договор, имевший юридическую силу согласно договорному праву Китайской Народной Республики. Руководствуясь положениями этого законодательства, третейский суд пришел к выводу, что продавец задержал поставку товара и должен нести ответственность за нарушение договора.

Рассматривая требование покупателя о взыскании неустойки за нарушение договора, третейский суд определил, что данный вопрос должен регулироваться положениями договорного права Китайской Народной Республики, поскольку Конвенция соответствующих положений не содержит. На основании положений китайского законодательства третейский суд решил удовлетворить требование покупателя.

По поводу дополнительных транспортных расходов, которые пришлось понести покупателю из-за поставки товара несколькими партиями, третейский суд отметил, что по условиям аккредитива продавец не должен был осуществлять поставку отдельными партиями, а его решение изменить способ поставки является еще одним нарушением договора. На основании статей 45, 61 и 74 КМКПТ третейский суд постановил, что продавец обязан возместить покупателю понесенные убытки.

В связи с вопросом о потере процентов из-за досрочного получения денег по аккредитиву третейский суд установил, что потеря процентов произошла в результате задержки поставки продавцом, но что покупатель не смог представить никаких доказательств того, что понесенные убытки превышают размер неустойки, предусмотренной условиями договора. Исходя из этого, третейский суд заключил, что у покупателя нет никаких законных оснований требовать выплаты компенсации за потерю процентов после получения компенсации за нарушение договора (статья 78 КМКПТ).

Дело 1120: КМКПТ 53; 62; 78

Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК], Комиссия по городу Шэньчжэнь (ныне Южнокитайское отделение)

9 апреля 2004 года

Подлинный текст на китайском языке

Перевод на английский язык: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/040409c1.html>

Резюме подготовила Фэйфэй Ван

Продавец из Китая и покупатель из Соединенных Штатов Америки подписали три договора купли-продажи ремесленных изделий. Продавец выполнил все свои обязательства по поставке товара в соответствии с условиями договора, однако покупатель задержал часть платежа за товар, несмотря на неоднократные напоминания со стороны продавца. Продавец обратился в третейский суд с ходатайством обязать покупателя заплатить причитающуюся сумму с процентами и оплатить арбитражные расходы и прочие издержки.

Ввиду того, что предприятия обеих сторон находились в государствах – участниках КМКПТ и что стороны не отказались от применения Конвенции в своем договоре, третейский суд определил, что спор следует рассматривать в соответствии с положениями этой Конвенции.

Третейский суд установил, что продавец поставил покупателю товар, предусмотренный условиями договора, и что покупатель принял поставку. Третейский суд счел, что в соответствии со статьями 53 и 62 Конвенции продавец вправе требовать уплаты покупателем причитающейся суммы, а согласно статье 78 он также имеет право на проценты с суммы, которую ему задолжал покупатель. Исходя из этого третейский суд удовлетворил требование продавца.

Дело 1121: КМКПТ 1 (1) (а); 4 (а); 54

Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК], Комиссия по городу Шэньчжэнь (ныне Южнокитайское отделение)

3 декабря 2003 года

Подлинный текст на китайском языке

Перевод на английский язык: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/031203c1.html>

Резюме подготовила Шо Пэн

Продавец из Китая и покупатель из Соединенных Штатов Америки подписали договор купли-продажи париков. Вопреки условиям договора покупатель не произвел оплату товара в течение долгого времени после его поставки. В соответствии с закрепленным в договоре арбитражным соглашением продавец начал арбитражное разбирательство, обратившись в третейский суд с ходатайством обязать покупателя заплатить за товар, выплатить неустойку за нарушение договора и оплатить арбитражные расходы.

Поскольку предприятия сторон находились в государствах – участниках КМКПТ, третейский суд определил на основании статьи 1(1)(а) КМКПТ, что дело следует рассматривать в соответствии с Конвенцией, а вопросы, ею не

урегулированные, — в соответствии с положениями китайского законодательства согласно принципу наиболее тесной связи.

В связи с вопросом о действительности договора третейский суд определил, что КМКПТ к данному вопросу не применима, как следует из ее статьи 4(а). Третейский суд заключил, что договор является действительным согласно договорному праву Китайской Народной Республики и имеет обязательную силу для обеих сторон.

Рассмотрев спорный вопрос о цене договора, суд заключил, что, согласно статье 54 Конвенции, у покупателя не было никаких законных оснований для отказа в оплате товара. Это явилось нарушением договора, ответственность за которое должен нести покупатель. Поскольку покупатель не представил никаких опровергающих доказательств, третейский суд удовлетворил требование продавца. Он также удовлетворил требование продавца об уплате покупателем неустойки за нарушение договора, поскольку данное требование соответствовало условиям договора и положениям законодательства и не было опротестовано покупателем.

Дело 1122: КМКПТ 1; [11; 12]; 14 (1); 19; 74; ;77; 79

Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК], Комиссия по городу Шэньчжэнь (ныне Южнокитайское отделение)

17 сентября 2003 года

Подлинный текст на китайском языке

Перевод на английский язык: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/030917c1.html>

Резюме подготовил Чжэ Чжан

Получив оферту от продавца из Австралии, покупатель из Китая согласился купить у него хлопок. При подписании договора покупатель изменил условия, касавшиеся числа партий, количества товара в каждой партии и сроков отгрузки, указанные в подтверждении заказа, направленном ему по факсу продавцом, и полностью исключил положения об ответственности за нарушение договора. Акцепт был совершен продавцом в устной форме. Впоследствии покупатель, не сумев получить квоту и разрешение на ввоз, письменно уведомил продавца о том, что временно не может исполнить договор. Покупатель также не открыл аккредитив, предусматривавшийся условиями договора. После бесплодных переговоров между сторонами продавец начал арбитражное разбирательство, обвинив покупателя в нарушении договора и ходатайствуя перед третейским судом, чтобы покупатель возместил убытки в виде разницы между продажной ценой товара и его рыночной стоимостью, с соответствующими процентами, а также оплатил расходы по хранению товара, с процентами, и компенсировал арбитражные расходы и издержки продавца на юридическое представительство. Покупатель утверждал, что изменения, внесенные им в подтверждение заказа, представляют собой новый договор, на который продавец дал согласие. Первоначальный же договор между покупателем и продавцом никогда не вступал в силу, поэтому говорить о его нарушении и выплате компенсации нельзя.

Поскольку предприятия сторон находились в государствах – участниках КМКПТ, третейский суд на основании статьи 1 КМКПТ постановил, что спор следует рассматривать в соответствии с Конвенцией. На основании статьи 14(1) и статьи 19 КМКПТ суд заключил, что изменения, внесенные в подтверждение заказа, не носили существенного характера и поэтому их нельзя считать новым соглашением. Поскольку продавец в устной форме согласился с изменениями, внесенными в подтверждение заказа покупателем, договор являлся действительным, а его содержание соответствовало содержанию подтверждения заказа с внесенными в него покупателем изменениями. Третейский суд также счел, что проблемы с получением квоты и разрешения на ввоз не являются обстоятельством, освобождающим покупателя от ответственности за нарушение договора (статья 79 КМКПТ). Третейский суд заключил, что покупатель несет ответственность за нарушение договора и в соответствии со статьей 74 КМКПТ должен возместить продавцу убытки, понесенные вследствие такого нарушения. В то же время продавец не выполнил своей обязанности по принятию мер для уменьшения ущерба, после того как ему стало известно о том, что покупатель не сможет исполнить договор [продавец, несмотря ни на что, закупил товар для отгрузки покупателю], тогда как покупатель не мог предвидеть ущерба, который в результате был причинен продавцу. Таким образом, продавец также несет частичную ответственность за убытки (статья 77 КМКПТ). С учетом этих соображений и оценив степень ответственности обеих сторон, третейский суд постановил, что покупатель должен заплатить продавцу компенсацию за убытки в виде разницы между продажной ценой и рыночной стоимостью товара, однако в меньшем размере, чем требовал продавец. Кроме того, покупателю надлежало оплатить часть расходов по хранению товара и компенсировать утраченные проценты. В то же время по решению третейского суда оплата части складских расходов была возложена на продавца. Он аргументировал это тем, что, несмотря на наличие признаков того, что покупатель не сможет исполнить договор, продавец продолжал хранить предназначавшийся для него товар на складе и при этом даже не обратился к покупателю с повторным требованием об исполнении договора.

Дело 1123: КМКПТ 1 (1) (а); 29; 38; 74

Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК], Комиссия по городу Шэньчжэнь (ныне Южнокитайское отделение)

8 июля 2003 года

Подлинный текст на китайском языке

Перевод на английский язык: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/030708c1.html>

Резюме подготовил Чжэ Чжан

Покупатель из Китая и продавец из Соединенных Штатов Америки заключили несколько договоров купли-продажи лома меди. Продавец передал партии указанного в договоре товара перевозчику, который подписал чистый коносамент. После прибытия товара в порт назначения стороны подписали меморандум, в котором они договорились о снижении цены на медь в связи с ненадлежащим качеством части товара и неустойчивостью цен на рынке. Несмотря на это, покупатель отказался произвести оплату. В конце концов продавец был вынужден передать покупателю документы на товар, так и не

получив за него никакой платы. Впоследствии покупатель перепродал товар третьей стороне, которая заплатила за него непосредственно продавцу (однако меньшую сумму, чем была предусмотрена в договоре, заключенном между продавцом и покупателем). Обвинив покупателя в нарушении договора, продавец начал арбитражное разбирательство и ходатайствовал перед третейским судом обязать покупателя возместить понесенные убытки и оплатить арбитражные расходы и прочие издержки.

В своем договоре стороны не указали, в соответствии с каким законодательством будут разрешаться их споры. Третейский суд определил, что предприятия сторон находятся в государствах – участниках КМКПТ и что в соответствии со статьей 1(1)(а) КМКПТ спор следует рассматривать на основании Конвенции. В соответствии со статьей 29 КМКПТ третейский суд заключил, что меморандум, который был подписан после прибытия товара в порт назначения, представляет собой добровольное соглашение между продавцом и покупателем. Исходя из этого, третейский суд признал изменение первоначальной цены действительным и отклонил доводы продавца о том, что меморандум не имеет юридической силы.

Третейский суд далее констатировал, что никаких доказательств того, что покупатель в соответствии с требованиями статьи 38 КМКПТ осмотрел товар в течение 90 дней с момента его доставки в порт назначения, представлено не было. Заявив о том, что товар является некачественным, и отказавшись принять поставку и произвести оплату товара, не представив при этом никаких доказательств несоответствия качества, покупатель явно нарушил как положения Конвенции, так и условия договора. На основании статьи 74 КМКПТ третейский суд обязал покупателя возместить продавцу понесенные убытки и оплатить расходы, связанные с арбитражным разбирательством.

Дело 1124: КМКПТ [1 (1) (а)]; 77; [78]

Китайская Народная Республика: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия [КМЭТАК], Комиссия по городу Шэньчжэнь (ныне Южнокитайское отделение)

30 апреля 2003 года

Подлинный текст на китайском языке

Перевод на английский язык: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/030412c1.html>

Резюме подготовил Хаочжэнь Дуань

Продавец из Китая и покупатель из Сингапура заключили договор купли-продажи чугуна. По условиям договора покупатель обязался в оговоренный срок выслать судно для отгрузки товара двумя партиями. После того как первая партия товара была готова, продавец направил покупателю несколько факсов с просьбой выслать судно, однако до последнего дня срока отгрузки не получил от него никакого ответа. Продавец уведомил покупателя о том, что он прекращает исполнение обязательств в отношении первой партии товара и оставляет за собой право требовать компенсации. Впоследствии стороны исполнили свои взаимные обязательства в отношении второй партии груза. Продавец начал арбитражное разбирательство, обратившись в третейский суд с ходатайством обязать покупателя возместить убытки в виде расходов по хранению первой партии товара, прямого ущерба из-за разницы в цене, а также

потери процентов с суммы, которую полагалось выплатить за первую партию товара.

С учетом того, что предприятия сторон находились в государствах – участниках КМКПТ, третейский суд решил рассматривать спор в соответствии с Конвенцией.

Покупатель утверждал, что продавец решил прекратить исполнение обязательств в отношении первой партии товара в одностороннем порядке и поэтому не вправе претендовать на компенсацию. Третейский суд определил, что продавец четко указал в своих факсах, что оставляет за собой право требовать компенсацию, и что продавец, не выслав судно для отгрузки товара в оговоренный срок, нарушил договор.

Перейдя к вопросу о складских расходах, третейский суд, сославшись на статью 77 Конвенции, констатировал, что представленные продавцом доказательства не позволяют сделать вывод о том, что соответствующие расходы напрямую связаны с договором или покупателем и что продавец своевременно принял разумные меры для предотвращения дальнейших убытков. В связи с этим третейский суд удовлетворил данное требование продавца лишь частично.

Относительно возмещения убытков в виде потери процентов и разницы в цене третейский суд отметил, что продавец не смог доказать, что товар, перепроданный по сниженной цене, соответствует товару, являвшемуся предметом договора, а проценты на привлеченные финансовые средства и потери в результате перепродажи по сниженной цене относятся к числу рисков, связанных с коммерческой деятельностью самого продавца. Поэтому продавец должен нести эти риски самостоятельно. Тем не менее третейский суд с учетом принципов справедливости и правосудия решил частично удовлетворить требование продавца.
